

Образ учителя в кино: Запад versus Восток

Если проследить за эволюцией образа учителя в советском и постсоветском кинематографе, от классического герасимовского «Учителя» до эпатажной «Школы» Гай Германики, можно обнаружить не только дистанцию огромного размера в смысле времени. Культурная память отсылает нас к прошлому, но не подсказывает, как поступать в настоящем. В этом случае и по форме, и по содержанию вполне резонно говорить не просто об эволюции, но, скорее, о революции в мировоззрении, в представлениях о смысле учительства и предназначении Учителя.

Говоря о переменах в школе, приходится учитывать, что происходят они в стремительно преобразующемся мире, где меняются концепции образования, программы и парадигмы, где трансформируется мир ученика и, конечно, образ учителя. Но насколько сегодняшний кинематографический образ учителя схож и различен в культурах Востока и Запада? Ведь экранные представления об учителе и школе за всю историю кино тоже немало трансформировались, причем в обществах всех цивилизационных типов.

Культурные «полюса» – Восток и Запад – представляют собой два типа культуры, две во многом несхожие культурные традиции. В этом случае можно без преувеличения говорить о двух различных «системах координат», двух миропониманиях, двух «мировоззренческих матрицах», двух менталитетах и двух «языках», на которых могут мыслить и изъясняться люди в процессе постижения окружающего их мира. Традиции эти проявляют себя не только во всех разновидностях духовной культуры, но и в образе жизни народов в целом.[1]

Кинематографический образ учителя в качестве объекта исследования может быть изучен с опорой на основные позиции и парадигму принципиальных отличий западной и восточной культур, состоящие в оценке познавательных и преобразовательных возможностей человека. Это, во-первых. Так, западный антропоцентрический подход базируется на принципе безграничной познаваемости мира, имеющего свои тайны, раскрываемые людьми для использования их себе во благо. Мышление – в большей мере рационально. Мысль выражается только в языке, что обуславливает особую роль формальной логики.

Восточная теоцентрическая традиция полагает, что в мире есть тайны как нечто принципиально непознаваемое. Существуют тяготы жизни, которые следует, безусловно, принять. Мышление – скорее эмоционально, образно, оно интуитивно избегает жесткой определенности мысли; слово не так важно, как его контекст, нет особого понятийно-категориального аппарата, а логика совершенно пластична.

Во-вторых, обратим внимание на еще один существенный отличительный признак двух культур. В западной культуре представляются ценными индивидуализм, суверенность личности, ее автономность, уникальность, проявленность своего «я», собственной свободы воли. Цель жизни – достижение результата, успех, карьера, положительный имидж у окружающих.

На Востоке отдельный человек традиционно чувствует себя лишь «физическим телом», которое становится собственно человеком, если он обращен к другим людям. Личность живет лишь в коллективе, где он задействован в служении коллективному целому. Понятие свободы воли не столь существенно. [Там же]

Однако обнаруживается объединяющее начало: и Запад, и Восток посредством кино предлагают в действительности для осмысления два понятия, определяющие современного педагога: ПРЕПОДАВАТЕЛЬ и УЧИТЕЛЬ (НАСТАВНИК). Первый – преподает, гарантирует передачу своим ученикам формальных знаний и навыков, другой – научает, воспитывает, развивает, прививает лучшие качества: честность, доброту, благородство. Почти всякое кино о школе пытается ответить на вопрос: как совмещается в педагоге талант учителя-преподавателя (знающего свой предмет и умеющего его преподнести наилучшим образом) и учителя-наставника (отличающегося своими человеческими качествами, духовной силой).

Оставить в ребенке невидимый и в то же время неизгладимый след и независимо от предмета направить чувства, ум и способности ученика на его лучшее будущее, одновременно показав на собственном примере, как можно служить добру, справедливости, другим людям, – вот сверхзадача педагога, которую пытается осмыслить современный кинематограф, как на Западе, так и на Востоке.

При этом в кино образ учителя в качестве положительного героя предлагается зрителю далеко не всегда. Речь вообще не идет о ярких образах положительных героев, которым хотелось бы как-то следовать, подражать. Иногда совсем наоборот. Учитель может быть недобрый, хитрый, жестоким, но даже хуже этого – несправедливым, алчным.

Прослеживается и еще одна общая особенность: кино о школе перестало быть «немного наивным». Так было раньше, когда большая часть сценаристов и режиссеров видели школу с позиций учеников, пусть и бывших. Когда верили в авторитет учителя, хорошего или дурного. Правда, в каждую их эпох были свои особенности изображения учителя, и экранный педагог, как правило, стремился в большей мере соответствовать окружающим его реалиям.

В лучших традициях мирового искусства «киношный образ» учителя формируется из контрастов. Ревизия прежнего образа беспощадна: теперь учитель может быть безграмотным, глупым, доказывающим правоту, будучи не правым. Он даже может не любить свою работу, учеников.

Поверхностный взгляд на американское кино, затрагивающее школьную тематику, по сути, предлагает два типажа учителей: строгие пуритане, держащие своих учеником в постоянном страхе, и успешные, веселые красавцы, которых в их работе не отягощает ничто, даже священный долг – учить, наставлять, воспитывать. (Хотелось бы сказать – быть Учителем, Наставником, Воспитателем, – но в этом контексте никак нельзя!). Первые в ряду типажей – садисты, изверги. Вторые – лучше... Комедийный образ молоденькой дамочки в молодежных фильмах – вот типичный и самый популярный ответ на вопрос, КАКОЙ есть «педагог».

Можно утверждать, что западное кино шло к таким образам учителя на протяжении десятилетий. Скажем, в ФРГ между 1967 и 1972 годами вышел очень популярный комедийный (хотя в жанровом смысле, скорее, сатирический) минисериал из семи частей под общим названием *Die Lümmel von der ersten Bank* (*Балбесы с первой парты*). Говорящие названия серий: 1 – «К черту – учителей!», 2 – «К черту – школу!», 4 – «Ура, школа горит!», 5 – «Сажаем учителей на сковородку» и т. д.

60-е годы были особенными в отрицании школы, учителей. Даже в понятиях, вошедших в названия западногерманских «школьных» сериалов и фильмов того времени, прослеживается нигилизм, презрение, высмеивание школьного учителя и самой школы. В кинематографе заметным становится вхождение в активный обиход школьных жаргонизмов: Pauker – учитель (вместо Lehrer), Penne – школа (вместо Schule) и пр. Сериал из 20-ти частей *Unser Pauker – Наш учитель* (1965), сериал *Lausbubengeschichten – Истории сорванцов* (1964), *Immer Ärger mit den Paukern – Зло берет на этих учителей* (1968), *Unsere Pauker gehen in die Luft – Учителя взлетают на воздух* (1970), *Musik, Musik – da wackelt die Penne – Музыка, музыка – так что трясется вся школа* (1970), *Zwanzig Mädchen und die Pauker: Heute steht die Penne kopf – Двадцать девчонок и учителя: школа – на голове!* (1971), *Das fliegende Klassenzimmer – Летящий классный кабинет* (1973) и др.

Общий набор характеристик учителей таков: применяют устаревшие методы обучения, авторитарны, комичны, старомодны в жизни, неустроены, достойны жалости. При этом незначительно показаны и герои учеников – молодые педагоги-новаторы, готовые поддержать и сексуальную революцию и даже постановку массовой оргии в школьном кабинете.

Современное западное кино, переняв эстафету от предшественников, также предлагает своеобразный взгляд на проблемы школы, учителей и учеников. Драматические или даже трагические фильмы на школьную тематику мирно уживаются с более многочисленными комедийными фильмами и сериалами, которые можно разделить на молодежные и взрослые.

Комедия *Bad Teacher – Очень плохая училка* (2011): Учительница средних классов живет гламурной жизнью светской львицы, ходит на работу как на вечеринку и мечтает об увеличении

объема собственного бюста. Однако после внезапного разрыва с богатым бойфрендом ее образ жизни резко меняется, хотя сама она это осознает не сразу. Но когда в их школу приходит новый преподаватель, она совершенно теряет голову и начинает охоту за деньгами...

(Сразу хочется сказать, что философия этого фильма ничтожная. Никакого отношения к учительству данный образ не имеет).

Драма, комедия *That's What I Am – Вот я какой* (2011): Фильм о 13-летнем мальчике по имени Энди Никол, которого учитель английской литературы мистер Саймон ставит в пару с «Большим Джи», длинным, рыжеволосым одноклассником, главным объектом насмешек всей школы. Очень скоро Энди узнает, что за безумием мистера Саймона соединить в пару двух абсолютно разных учеников определенно кроется свой умысел. По мере развития истории мистер Саймон оказывается в центре чудовищных слухов...

Драма *Monsieur Lazhar – Господин Лазар* (2011): Башир Лазар, иммигрант из Алжира, получает работу учителя младших классов — ему приходится заменить недавно трагически погибшую учительницу. Башир не только преподает, но и старается излечить души детей после трагедии. В самой же школе никто ничего не знает о прежней жизни Башира: ни то, насколько трагична его судьба, ни то, что он может быть депортирован из страны в любую минуту...

(В канадской школе прикосновения к ученикам запрещены. Мотивация запрета понятна, но вся его абсурдность постигается в ходе общения учителей. Учителя бесправны, растерянны, ими можно манипулировать, многие темы замалчиваются в целях соблюдения политкорректности. Месье Лазар — нетипичный представитель Востока. Он воспитан культурой Запада, но как бы не до конца. Его предшественница свела счеты с жизнью прямо в классе оттого, что однажды нарушила запрет и, утешая, обняла своего 10-летнего ученика. Лазар оказывается в выигрыше именно из-за своей «незападности»).

Драма *Skirt Day – Последний урок* (2008): Обычная школьная учительница находится на грани нервного срыва из-за постоянных угроз и издевательств своих учеников — детей из неблагополучных семей. Во время очередного урока, в ходе потасовки с главарем школьной банды, она завладевает настоящим пистолетом. Трагическая развязка близка. Но пока еще есть время, они вместе пробуют разобраться, откуда у этих детей накопилось столько злобы и ненависти к окружающему миру...

(В финале фильма — два трупа: ученика и учительницы. Ощущение безысходности.)

Драма *Entre les murs – Класс* (2008): Франсуа и его коллеги-учителя готовятся к новому году в средней школе в неблагополучном районе. Он не заносчив и не слишком строг, его экстравагантная прямота часто ошеломляет учеников. Но его педагогическая этика подвергается испытанию, когда ученики начинают ставить под вопрос его методы преподавания...

Драма, триллер *Die Welle – Волна* (2008): Германия. Наши дни. Учитель гимназии Райнер Венджер решает провести необычный эксперимент, для того чтобы показать своим ученикам каково это, жить под диктатурой. Ровно на неделю нацистский террор и жесткая дисциплина начинает в

стенах школы существовать снова. Невероятно быстро нравоучительная идея выходит из под контроля, приводя к ужасающим последствиям...

Биография, драма *The Ron Clark Story – Триумф: история Рона Кларка* (2006): В ленте, основанной на реальных фактах, педагог-идеалист оставляет провинцию, чтобы преподавать в одной из школ Нью-Йорка, имеющей дурную славу, где он использует всю свою страсть и инновационные методы, чтобы вдохновить и зажечь сердца своих новых учеников.

Типичная остросюжетная линия всех фильмов – несомненно, то, что призвано «зацепить» зрителя. Западная школа кино предъявляет проблемы современной школы и учителя так, что сама эта картина становится больше похожей на крик отчаяния. Вся острота школьных тем – это протянутая рука помощи школе и учителю, это взывание к обществу о необходимости исправлять ситуацию тяжелого кризиса в процессе образования, но главным образом – воспитания, подрастающего поколения в каждом отдельном обществе и в цивилизации Запада в целом.

Не-западная, т.е. восточная культура, представляющая собственный кинообраз школьного учителя, по нашим ожиданиям должна дать свой, в чем-то иной ответ на проблему, но, к сожалению, сам кинематограф, находясь почти «вне зоны доступа» для мирового зрителя, не дает оснований говорить о теме с полной уверенностью. И все же японское, южнокорейское, тайваньское и гонконгское кино – исключение из правил.

Драма *Confessions – Признания* (2010): Моригути Юко – деликатная и уравновешенная учительница младших классов, она пытается быть на равных со своими учениками, хотя и не позволяет себе довериться им до конца. Ее четырехлетняя дочка погибает в результате несчастного случая, утонув в школьном бассейне. Вскоре обнаруживаются доказательства, что это было преднамеренное убийство. Виновных Юко вычисляет сразу, ими оказываются два ученика из ее класса. Но она не спешит обращаться в полицию, ведь малолетних преступников прикрывает закон о несовершеннолетних. Юко продумывает план изысканной и хитроумной мести, чтобы виновные заплатили за совершенное сполна...

(Японская культура – культура Востока, но в ее матрице с послевоенного времени заложены семена западной культуры. Поэтому главный киноперсонаж – это типичный герой-одиночка, который в нетипичной ситуации волею обстоятельств принимает решение действовать вопреки кодексу поведения педагога).

Детектив-минисериал *Naniwa Shonen Tanteidan – Юные сыщики Нанивы* (2012): Такэути Синобу становится классным руководителем в начальной школе Осаки. Синобу любит детективные романы и терпеть не может необъяснимых событий. С тремя своими учениками Синобу берется за расследование сложных преступлений, которые даже детективам не под силу.

Комедийный сериал-дорама *GTO: Great Teacher Onizuka – Великий Учитель Онидзука* (2012): Бывший член банды Онидзука Эйкичи давно похоронил мечту стать учителем. Ведь для этого

нужно престижное образование и стабильное положение в обществе. Однако по воле случая и по просьбе директора он был нанят в школу учителем. Но взяли Эйкичи лишь для того, чтобы усмирить самый проблемный класс. Ученики класса 2-4 на вид самые обычные дети, но это не мешает им изводить учителей, которые увольняются один за другим. Та же участь постигла бы и Онидзуку, будь он таким, каков он есть...

Драма, сериал *Yankee Bokou ni Kaeru – Хулиган возвращается в школу* (2003): На Хоккайдо в маленьком городке есть школа, которая принимает учеников, по различным причинам не закончивших обучение у себя дома. В основном это хулиганы и злостные прогульщики. Бывший хулиган Ёшимори Шинья возвращается в свою родную школу, чтобы стать учителем. С первых же дней пребывания в этой школе, он сталкивается с проблемами, которые, как и десять лет назад, решают его бывшие учителя, а теперь коллеги...

Как видно, и философия, и сюжет, и сами образы в полной мере «восточными» назвать сложно. В значительной мере проамериканизированное, кино «азиатских тигров» предъясвляет характерный «восточный след», когда речь идет о драме. Школьно-молодежные комедийные сериалы (дорамы), как правило, указывают на схожую с Западом девальвированность образа педагога и, скорее всего, свидетельствует о типичном подходе к его представлению на экране.

В отличие от Востока неконтинентальный континентальный Восток предлагает совершенно другие образы школьного педагога и школы как института. Идеократические государства неостровной части Азии традиционно подчеркивают уважительное и безусловно почтительное отношение к учителю как к авторитету для детей и взрослых. Причем воплощение учителей в кинообразах вовсе не рисует безоблачную картину той среды, в которой разворачивается их деятельность. Скорее, именно наоборот: условия работы школы заставляют зрителя сопереживать и ученикам, и их педагогам, понимая при этом, что к тяготам жизни, материальным лишениям, боли здесь относятся по-другому. Безмерные страдания не притупляют чувства, а минуты счастья в ситуациях экстремального выживания, как показывает кино, многое восполняют.

Современное китайское кино выражает изучаемую тематику во многом именно так.

Драма культового режиссера современного Китая Чжан Имоу *Wo de fu qin tu qin – Дорога домой* (1999) представляет образ учителя с неожиданной стороны. Городской бизнесмен Юшенг возвращается в родную деревню в Северном Китае на похороны своего отца, сельского учителя. В день похорон на кладбище собирается около сотни учеников покойного учителя, и тут Юшенг вспоминает о самом заветном желании отца: тот хотел, чтобы сын учил детей в сельской школе. Перед своим возвращением в город Юшенг решает попробовать себя в роли школьного учителя.

В социальной драме *Ни одним меньше – Yi ge dou bu neng shao* (1999) Чжан Имоу представляет 13-летнюю деревенскую девочку Вэй, которая в течение месяца должна замещать школьного учителя. Учитель Вэй, временно приобретает статус школьного педагога,

вызывает уважение и у строгого старосты деревни, и у 28 учеников, которых она получает на попечение. Статус учителя вызывает почтение у многих, с кем она соприкасается в большом городе, куда отправляется на поиски пропавшего ученика. Построенный на реальной истории, сюжет фильма определяет концептуальную роль педагога в обществе в современной цивилизации Востока. При этом какой бы ни была ситуация, в которой экранный учитель взаимодействует с внешней средой, его образ – активный, значимый, авторитетный.

Один из самых известных иранских режиссеров Маджид Маджиди нередко важные, в том числе главные роли предоставляет детям. При этом взрослые – кем бы они ни были: родителями, учителями, соседями, продавцами в овощной лавке – всегда почитаемы детьми настолько, что их слово – закон. Роли учителей в фильмах Маджиди («Дети небес», «Цвет рая») не являются главными. Но контекст очевиден: в культуре Востока в целом и в кино этого иранского режиссера в частности представленные образы учителя наделены не просто возможностями контроля, опеки и проявления власти. Они, как личности, авторитетны, могущественны, справедливы. В какой бы ситуации учителя себя не проявляли, иного отношения к себе, кроме как подчеркнуто уважительного, они не заслуживают. Директор может быть строгим и тщеславным, но он – директор. Учитель физкультуры непреклонен, но все же уступает ученику, проверив его на спортивный результат. Учителя в школе для незрячих представляются чуткими лишь в пределах учебного времени, но и они осуждению не подлежат. Сюжет фильма уводит к другим проблемам и более ярким событиям, а учитель остается тем авторитетом, которому можно прощать его промахи, слабости, несовершенство.

Таким образом, культуры Востока и Запада предлагают зрителю разные образы современного педагога. Те же учителя, те же дети, иногда схожи и проблемы, которые решают киногерои. Но эта разница в представляемых образах столь существенна, что и тут можно вслед за Кипплингом воскликнуть: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, – и никогда им не сойтись!»

Литература

1. Ильина, Е.А., Буров, М.Е.. Культурология: Конспект лекций. – М.; МИЭМП, 2005. – 104 с., режим доступа: <http://yourlib.net/content/view/1971/35/>, 16:30, 20.09.2012.